Дождь прекратился около половины восьмого вечера. Ци Янь надел ботинки и сказал трём мужчинам, которые послушно сидели:

– А теперь пойдёмте.

– Мастер, Вам нужно принести какие-нибудь инструменты? – Ду Дун посмотрел на пустые руки Ци Яня. – Или Вам нужно что-нибудь купить? Просто скажите нам, мы обязательно приобретём всё необходимое для Вас!

– Что тут можно купить? – Ци Янь нажал на кнопку лифта и сказал Ду Дуну: – Мы не снимаем сериал и не убиваем демонов. Нет необходимости в таких вещах, как деревянные мечи или компасы.

Ду Дун был полон восхищения. Он действительно был мастером. Он делал все так хладнокровно.

Как бизнесмен, сделавший себя сам, Ду Дун любил автомобили. Ци Янь взглянул на марку и модель автомобиля. Цена была около трёх или четырёх миллионов, что выглядело как очень ценная вещь.

– Мастер, пожалуйста, – помощник открыл дверцу машины для Ци Яня.

После того, как Ци Янь сел, он почувствовал слабый запах мяты в машине. Оглядевшись, он увидел в машине несколько пакетиков саше с ароматом мяты.

– Это вещи моей дочери. Она сказала, что летом люди, как правило, засыпают, поэтому она положила сюда немного мяты, чтобы зарядить меня энергией, – Ду Дун увидел, как Ци Янь смотрит на пакетики с ароматом мяты, и улыбнулся с оттенком гордости: – Этот ребёнок всегда был почтительным и внимательным, и её учеба тоже хороша…

Но когда он подумал о своей дочери, которая находится в больнице, голос Ду Дуна надломился, и он не смог продолжить.

Когда Ци Янь увидел это, он спокойно утешил его:

– Не волнуйтесь, господин Ду, с Вашей дочерью всё будет в порядке.

– Спасибо, мастер, за Ваше благословение, – Ду Дун показал улыбку, которая была уродливее, чем его плачущее лицо. – Пока с ними всё в порядке, я готов сделать всё.

Услышав это, Ци Янь ничего не сказал, но в оцепенении посмотрел на свою ладонь. Отпечатки его ладоней были очень чёткими, никаких беспорядочных линий. Его учитель однажды сказал,

что отпечатки его ладоней указывают на то, что у него будет благословенная жизнь, но он не знал, какой аспект его жизни был благословен.

Целители не исцеляли себя сами, и те, кто знал гадание, не могли понять свою собственную судьбу. Однако Ци Янь совершенно не заботился о своей судьбе. Неопределённость порождала ожидания. Если не было ничего, чего можно было бы ожидать, то в чём разница между жизнью и бассейном со стоячей водой?

Дом Ду Дуна представлял собой двухэтажную виллу. Трава и цветы на вилле были очень грязными, и казалось, что о них давно не заботились. Внутренняя часть дома давала людям ощущение холода, помещение казалось пустым, и шторы также были плотно задёрнуты, что заставляло людей чувствовать себя очень неуютно.

– Это так неловко. В последнее время я нахожусь в компании и больнице, а о доме никто не позаботился, – Ду Дун неловко улыбнулся, нажав на выключатель в углу, и вся комната внезапно осветилась.

С точки зрения декора, семья Ду была более изысканной, чем семья Ян, но Ци Янь никогда не ожидал, что увидит украшение Тан Саньцай (1) в доме семьи Ду.

Тан Саньцай была хорошо известной культурной реликвией, но такого рода вещи не подходили для размещения дома, не говоря уже о гостиной. В древности эта вещь относилась к разряду жертвенных предметов. Только мёртвые должны им пользоваться. У живых людей не было абсолютно никаких причин для этого.

– Господин Ду – коллекционер? – Ци Янь указал на Тан Саньцай и кусок испорченного нефрита рядом с вазой, оба предмета источали жуткий холодный воздух вокруг себя.

– Нет, я не культурный человек, и у меня не так много знаний об этих вещах, – покачал головой Ду Дун. – Это было подарено двумя друзьями, когда у моей матери был день рождения несколько месяцев назад.

– О, – задумчиво ответил Ци Янь. – Друзья в деловом мире?

– Да, – кивнул Ду Дун. – Все они партнёры. Я слышал, что эти две вещи очень ценны. Если я не выставлю их напоказ, я буду плохим другом.

– Тогда Ваши два друга очень щедры, – Ци Янь опустил веки, его тон был лёгким. – Они были готовы подарить Вам настоящие реликвии.

Ду Дун заметил в этом что-то неправильное:

– Мастер, есть ли проблемы с этими двумя вещами?

Ци Янь прямо не сказал, что возникла проблема, вместо этого он проговорил:

– Я думаю, что эти две вещи изысканно изготовлены, и они оба подлинные и имеют исследовательскую ценность. Если господин Ду не возражает, Вы могли бы пожертвовать их музею, что считается хорошим подарком.

Ду Дун на мгновение был ошеломлён, а затем согласился:

– Да, они должны быть переданы правительству.

– Господин Ду – щедрый человек, – улыбнулся Ци Янь и повернулся, чтобы подняться наверх. Планировка наверху была хорошей, и не было никаких серьёзных проблем с мебелью, но он чувствовал, что в этом месте, казалось, была плохая энергия.

Он обернулся и взглянул на Ду Дуна, который стоял позади него:

– Господин Ду, Вы идите и встаньте у лестницы.

Ду Дун послушно отступил к углу лестницы и остановился там, а затем увидел, как Мастер Ци делает странный жест правой рукой. Он был ошеломлён, увидев, что в руке молодого человека появилось несколько облачков белого тумана. Он подумал, что начал галлюцинировать.

Ци Янь коснулся щели на перилах лестницы и достал жёлтый лист бумаги, сложенный в треугольник изнутри. Молодой человек всё ещё чувствовал слабый запах крови и смерти на нём.

– Учитель, что это такое? – Ду Дун не ожидал, что в его доме будут такие вещи. Он озабоченно опустил свою пухлую шею.

– Это нехорошо, – Ци Янь сжал его рукой, и жёлтый листок бумаги выглядел так, словно его сожгли огнём и превратили в мелкие кусочки обожжённой бумаги. Разорванная бумага лежала в руках Ци Янь, и кусок её упал на пол: – Идите и налейте мне миску уксуса.

Ду Дун немедленно развернулся и побежал вниз на кухню. Он бежал с проворством, которого обычно не было бы у человека его телосложения.

Менее чем за две минуты он налил в миску уксуса и поднёс её Ци Яню. Ци Янь взглянул на него и сказал:

– Стойте спокойно, не двигайтесь, – сказав это, он положил бумагу с ладони в миску с уксусом. Бумага издала шипящий звук, как только попала в уксус, как вода, которая капнула в горячее масло, и Ду Дуна чуть не вырвало от запаха.

Он с трудом сдерживал тошноту, посмотрел на мастера и обнаружил, что тот стоял в нескольких шагах от него. Он, казалось, ожидал, что запах будет не из приятных.

Такая большая химическая реакция произошла бы, если бы бумагу положили в уксус?

Это не казалось научным.

Хотя у мастера было мягкое и добродушное лицо, он вовсе не собирался помогать Ду Дуну понять это. Молодой человек только холодно взглянул на уксус, который плохо пахнул у него в руке:

– Вылейте это на западную сторону дома. Затем поклонитесь ему три раза, вот и всё.

Ду Дун послушно сделал это, вероятно, потому, что был напуган тем, что увидел. Когда он кланялся, он был чрезвычайно набожен. Единственное, чего мужчина не сделал, – это не опустился на колени.

Ци Янь стоял у ворот, спокойно наблюдая, как он заканчивает ритуал, прежде чем сказать:

– В Вашем доме хороший фэн-шуй, проблем нет. Это всего лишь две культурные реликвии. Пожертвуйте их как можно скорее, – что касается так называемых друзей, стоящих за этим, это не то, с чем он мог бы справиться.

Ду Дун неоднократно предлагал лично отвезти Ци Яня домой. Затем в тот же вечер он связался с человеком, ответственным за Музей культурных реликвий. Рано утром на следующий день, после того как сотрудники музея пришли на работу, он не мог дождаться, чтобы подарить два предмета, которые держал в руках, и вернулся к машине с кучей сувениров из музея.

Вскоре после того, как он вернулся домой, ему позвонили из больницы и сообщили, что состояние его жены улучшилось. У врача, который лечил его маму, тоже было время провести операцию.

Повесив трубку, Ду Дун вытер глаза и помчался в больницу.

* * *

Два дня спустя Ци Янь получил текстовое сообщение, отправленное ему банком. На его счету был лишний миллион. Он ничуть не удивился. Тот, кого звали Ду Дун, мог узнать, где он живёт, так что он определённо мог узнать и банковский счёт молодого человека.

Ду Дун дал ему такую большую сумму денег, так что, казалось, состояние его семьи

улучшилось.

– Мне нравятся такие искренние люди, – Ци Янь перевёл сто тысяч юаней в какую-то заслуживающую доверия благотворительную организацию. – Накапливайте благословения.

* * *

– Пациентка из двадцать четвёртой палаты проснулась.

– Действительно?

– Разве они не сказали, что пациентка может находиться в вегетативном состоянии после обморока по неизвестным причинам?

– Я не знаю, что происходит. Когда я пошла, чтобы доставить лекарство пациентке, мне показалось, что я услышала, как её муж сказал, что он встретил мастера, и кто-то строил против него козни и так далее. Не рассказывай об этом другим.

– Не волнуйся, я не буду. Но он действительно встретил мастера?

– Оставь это. Ты медсестра, Ты веришь в эти вещи?

Когда Лян Фэн проходил ночью мимо поста медсестёр, он слышал, как медсёстры разговаривали, но когда эти медсёстры увидели, что он идёт, то тут же закрыли рты и больше не осмеливались говорить. Они знали Лян Фэна и то, что он был помощником важного человека в VIP-палате, поэтому были осторожны в своих словах.

Лян Фэн улыбнулся им и больше ничего не сказал. Он повернулся и пошёл в другую сторону.

VIP-палата была самым тихим местом на этом этаже, так что чем дальше заходили, тем тише становилось. Он постучал в дверь комнаты и, услышав какие-то голоса изнутри, открыл дверь и поднял документ в руке:

– Директор Цэнь, это отчёт за последние два дня.

Мужчина, сидевший на больничной койке, повернул голову и взглянул на него, его бледное лицо выглядело болезненным:

– Иди сюда, – произнеся эти слова, он начал сильно кашлять.

– Директор Цэнь, доктор сказал, что Вам нужно отдохнуть, – Лян Фэн вложил документы в

руку мужчины, выражение его лица было немного неодобрительным.

Мужчина проигнорировал его. Прочитав документы, он подписал один из них, а другой отложил в сторону.

– На данный момент нет никакой разницы, даже если бы я отдохнул, – губы мужчины были бледными, но его лицо всё ещё оставалось очень привлекательным.

Лян Фэн знал, что продолжать нет смысла, поэтому промолчал.

Он посмотрел на тёмное небо за окном и не мог отделаться от мысли, что, может быть, небеса завидуют тем, кто талантлив. Бог благословил директора Цэня привлекательным лицом, хорошей семьёй и выдающимися способностями, но он не дал ему здорового тела.

В жизни не было совершенства.

---

1. Тан Саньцай – тип керамики, в котором для украшения используется три цвета.

http://tl.rulate.ru/book/4114/118727